Гарри закрыл глаза, когда Больничное крыло начало вращаться вокруг него. Он открыл их несколько мгновений спустя, когда почувствовал, как Гермиона забрала у него ожерелье.

Гермиона посмотрела на напольные часы на другом конце комнаты. «Ровно в полдень. Отлично. Слава Мерлину, сейчас здесь никого нет. Мадам Помфри, должно быть, в Большом зале на обед. Пойдем. И нас не видно».

— Жаль, что у меня нет плаща-невидимки, — сказал Гарри.

Гермиона закатила глаза и постучала палочкой по его макушке. Он почувствовал прохладу, словно яйцо скатилось по его шее. Затем она сделала то же самое с собой.

«Заклинание разочарования», — сказал Гарри, — «Хорошая идея. Подожди, я все еще вижу тебя».

— Я тоже тебя вижу, — сказала Гермиона. — Это простая модификация Заклинания, поэтому мы можем видеть друг друга. В противном случае мы бы не знали, где друг друга. Однако нас все равно можно услышать, и люди могут все равно зайди к нам».

«И миссис Норрис, вероятно, чувствует наш запах», — добавил Гарри.

— Верно, — сказала Гермиона. — Так что нам нужно быть осторожными. Давай.

Гермиона взяла Гарри за руку и вышла из больничного крыла, двигаясь медленно, на случай, если мадам Помфри все еще находится где-то в крыле. Они прошли по коридорам и направились к Главной лестнице. Гарри все еще пытался обдумать все, что было в его голове. Каким-то образом они переместились почти на четыре года назад во времени. Но вместо того, чтобы остаться в своих старых телах, им снова исполнилось тринадцать и четырнадцать лет. Обладая знаниями о будущем и, по-видимому, магическими способностями своих старых существ, они могли изменить будущее к лучшему.

Гарри понял, что — если все сделать правильно — он сможет уничтожить Волдеморта на кладбище в ту ночь, когда попытается вернуться в полное тело. Ему и Гермионе просто нужно будет снова найти крестражи. Теперь, когда они знали, где находятся, это должно быть легко. Единственное, с чем у них не было опыта, — это кольцо в резиденции Гонтов. Потребуется несколько чудес, но если все сделать правильно, они смогут спасти Сириуса, Седрика Диггори, Грозного Глаза, Теда Тонкса и всех остальных, кто погиб.

Было странно слышать мирную тишину, пока они шли по коридорам. Казалось, несколько минут назад – хотя технически это было почти четыре года назад – эти залы были местом смертельных сражений, войны и хаоса.

Через десять минут после того, как они покинули больничное крыло, они стояли

разочарованные перед Выручай-комнатой. Гарри какое-то время смотрел на стену, затем повернулся к Гермионе.

«Должны ли мы получить Диадему?» — спросил Гарри.

— И что с этим делать? Гермиона спросила: «Мы пока не можем его уничтожить. У нас нет средств».

«Меч Гриффиндора, пропитанный ядом василиска, находится в кабинете Дамблдора», — сказал Гарри.

«Мы не можем принять это прямо сейчас!» Гермиона сказала: «Дамблдор наверняка заметил бы. Он, вероятно, заметил бы, прежде чем попросил нас вернуться в прошлое. Мы не можем так рисковать. Давайте просто оставим Диадему там, где она есть. Все будет хорошо, пока мы не сможем ее забрать. "

— Хорошо, — сказал Гарри.

Он ходил взад и вперед перед стеной и думал про себя: « Нам нужна комната, где мы могли бы посидеть, расслабиться и поговорить». Он повторил эту фразу еще дважды и улыбнулся, когда появилась знакомая дверь. Он открыл дверь и повел Гермиону в комнату. Гарри был весьма удивлён, когда обнаружил, что эта комната копировала гостиную Гриффиндора. Он подвел Гермиону к дивану перед пылающим очагом, и они сели.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Затем они встретились посередине в глубоком и страстном поцелуе. Это был поцелуй любви, но также и облегчения от того, что с ними все в порядке и они вместе. Они оба знали, что только что пережили серию событий, которые могли закончиться их смертью. Они оказались в ловушке в этом шкафу, и если бы не какая-то магия, заставившая их путешествовать во времени, они могли бы умереть в этом шкафу. Драко Малфой и его приспешники могли бы разнести этот шкаф и их обоих натиском заклинаний. И Гарри, и Гермиона знали это, и их поцелуй выразил то, что невозможно выразить словами.

Когда Гермиона отступила, чтобы отдышаться, Гарри обнял ее за талию, она улыбнулась и свернулась калачиком рядом с ним.

— Я люблю тебя, Гарри, — сказала Гермиона. — Я бы не хотела оказаться в этом… сценарии, в котором мы находимся… с кем-то еще.

— Я тоже тебя люблю, Гермиона, — сказал Гарри. «Я так долго хотел тебе сказать, но что-то меня сдерживало».

— Это не твоя вина, Гарри, — сказала Гермиона, глядя на него. — Это была Амортенция.

"Любовное зелье?" — спросил Гарри.

— Рон и Молли накачали нас обоих любовным зельем, — сказала Гермиона. — Рон мне это сказал. Твой ключ был привязан к Джинни, а мой — к Рону. Я не знаю, была ли Джинни замешана в этом плане. Рон сказал, что дозы начались где-то в конце пятого курса. Видимо, когда меня чуть не убили в Отделе Тайн, ты начал понимать, как сильно я тебе нравился. Может быть, в то время это была не любовь. Я не знаю. Но Рон и Молли начала давать тебе зелье, и ты постепенно начал влюбляться в Джинни».

"Почему они это сделали?" — спросил Гарри.

«Отчасти причина была в том, что Рон ревновал», — сказала Гермиона, — «Он не хотел, чтобы ты украл меня у него. Думаю, я тоже начала понимать, как сильно я тебя любила, и он это понял. Даже когда он встречался Лаванда, он вколол мне дозу, чтобы я не захотела быть с тобой. Но это еще не все. Дальше становится намного хуже.

"Как?" — спросил Гарри.

«Молли хотела, чтобы ты влюбился в Джинни, — сказала Гермиона. — Если бы это случилось и Джинни забеременела, будучи еще несовершеннолетней — ну, если бы ты погиб на войне, тогда Молли унаследовала бы часть твоих средств из-за ребенка, и потому что Джинни была несовершеннолетней. Тогда Джинни тоже получила бы деньги».

"Какие деньги?" Гарри спросил: «Все, что у меня есть, это деньги в моем хранилище».

«Гарри, кажется, в твоем Убежище никогда не заканчиваются деньги?» — спросила Гермиона.

— Э... раз уж ты упомянул об этом, — сказал Гарри, — я думал, что уже потратил бы большую часть денег — или, скорее, к своему семнадцатому дню рождения. Но не думаю, что я что-то изменил.

«Это потому, что оно пополняется до определенной суммы каждый год, — сказала Гермиона. — Я думаю, у тебя есть более крупное Хранилище, которое принадлежало твоим родителям до их смерти. В этом Хранилище должно быть довольно много денег, а также кто знает что еще. И каждый год ваше трастовое хранилище наполняется частью денег из основного хранилища».

«И Молли и Рон хотели мои деньги?» — спросил Гарри.

«Разве тебе не кажется странным, что Молли чаще всего покупала за тебя школьные покупки?» Гермиона спросила: «Это потому, что она хотела забрать твой ключ. Она знала, что деньги поступают каждый год. Она могла взять их так много, и ты не заметишь, потому что они снова наполнятся. чтобы кто-то кроме тебя сохранил твой ключ. Но Молли, вероятно, сказала гоблинам, что ты дал ей разрешение.

— Да, — сказал Гарри, — я никогда не ожидал, что она украдет у меня. Она для меня как мать! И ты хочешь сказать, что она накачала меня любовным зельем?

— Да, — сказала Гермиона.

— Что еще сказал тебе Рон? Гарри спросил: «Ты выглядела такой расстроенной, когда вернулась после ссоры с ним».

«Рон никогда не был нашим другом, Гарри», — сказала Гермиона, — «Он сказал мне, что Дамблдор заплатил ему за то, чтобы он шпионил за тобой и доставлял ему информацию. Взамен Дамблдор давал ему деньги и хорошие оценки».

— Дамблдор тоже в этом замешан? — спросил Гарри.

«Я думаю, что он вдохновитель», — сказала Гермиона, и ее глаза затуманились, — «очевидно, он хочет моей смерти».

"Что?" Гарри потрясенно спросил: «Почему?»

«Потому что я твой друг, — сказала Гермиона, — Рон сказал, что, будучи твоим другом, я вмешивалась в планы Дамблдора. Он сказал, что Дамблдор знал, что у Квиррела Волдеморт был на затылке. Он также знал о тролле. Очевидно, я никогда не должен был находиться в этой ванной – вместо этого я пошел в общежитие, и Дамблдор наложил на меня проклятие Империус и отправил меня в ванную, где он поместил внутрь приманку тролля.Он… он хотел, чтобы тролль убил меня. ...Когда этого не произошло, он позволил мне быть твоим другом, потому что я помогу тебе разгадать тайну Философского Камня. Дамблдор хотел, чтобы ты отправился за Камнем. Он хотел посмотреть, есть ли у тебя все необходимое, чтобы победить Волдеморт».

«Поэтому с самого начала он тренировал меня убить Волдеморта», - сказал Гарри.

«Да», — сказала Гермиона, — «Но он всегда скрывал от тебя информацию. Он не говорил тебе о Пророчестве, пока ты не узнала о нем сама. И… он никогда не говорил тебе, что у тебя в шраме есть крестраж». ."

Гарри поднес руку к шраму и провел по нему пальцем. «И… что? Неужели Дамблдор ожидал, что меня убьют, чтобы крестраж исчез? Мне суждено победить Волан-де-Морта, а как еще его победить?»

«Если бы последний крестраж – ты – исчез, — сказала Гермиона, — Волан-де-Морт стал бы смертным. Тогда его мог бы убить любой».

«Дамблдор никогда не планировал умирать», — сказал Гарри. «Он хотел убить Волдеморта, как

только Волдеморт убил меня. Он хотел забрать славу».

«Я тоже пришла к такому выводу, — сказала Гермиона, — Дамблдор использовал тебя все эти годы. Он знает, насколько я умна. Если бы я убрался с дороги, я бы не смог сбить тебя с пути. от судьбы, которую он хотел. Дамблдор пытался убить меня так много раз. Он не имел никакого отношения к тому, что я окаменел, но Рон сказал, что Дамблдору было бы все равно, если бы я умер. Тогда маховик времени? Он позволил "Я использовал его, потому что он надеялся, что я сойду с ума от давления. Он сказал нам вернуться в прошлое, потому что это даст мне еще один шанс получить укус от Ремуса. Если бы меня не убил Ремус, я бы оборотень и Дамблдор изгнали бы меня. А второе задание Турнира Трех Волшебников? Предполагалось, что член семьи Виктора будет в озере. Дамблдор поместил меня туда в надежде, что я утону.

Когда она закончила, по ее лицу текли слезы. Гарри крепко прижал ее к себе, и она расслабилась, рыдая в его рубашку. Гарри смотрел в камин, думая о том, что сказала ему Гермиона. Было странно, насколько это невероятно, и насколько правдоподобно это было одновременно. Гермиона была его лучшим другом – несмотря на очевидное предательство Рона, Гермиона теперь была его единственным лучшим другом. Она также была самой блестящей ведьмой своего времени. Не было ничего странного в том, что Дамблдор захотел избавиться от нее, особенно если он замышлял использовать Гарри в своих целях.

— Обещаю, Гермиона, — сказал Гарри, — я убью его, если он хотя бы смешно на тебя посмотрит.

Гермиона всхлипнула и отодвинулась от рубашки Гарри. «Я думаю, он хотел использовать на мне легилименцию сегодня вечером, но я отвернулся. Нам нужно изучить окклюменцию, Гарри. Никто не может знать, что мы вернулись во времени».

— Ты прав, — сказал Гарри. — Если Дамблдор узнает, он заставит нас рассказать ему все, что мы знаем о будущем, а затем затмит нас и заставит нас снова прожить временную шкалу в наших более молодых телах.

«И он изменит будущее так, как он хочет», — сказала Гермиона. "Ага."

— Этого не произойдет, — сказал Гарри. «Нам нужно обсудить, как мы собираемся этим воспользоваться».

«Ну, во-первых, это Рон, — сказала Гермиона, — нам нужно дистанцироваться от него и его матери. Однако забавно, как легко это можно сделать».

"Как?" — спросил Гарри.

«Я твоя девушка, не так ли?» Ответила Гермиона.

— Я ведь не спрашивал тебя об этом, не так ли? — спросил Гарри. "Ты будешь моей девушкой?"

Гермиона улыбнулась и чмокнула его в губы. «Ты не представляешь, как долго я хотел, чтобы ты спросил меня об этом. Да, Гарри, я буду твоей девушкой. Теперь все, что нам нужно делать, это целоваться рядом с Роном. Он будет вести себя ревниво и агрессивно, и мы говорим ему, что если он не сможет нас поддержать, то мы больше не сможем с ним дружить».

«Рон всегда завидовал мне – он думает, что я получаю все, чего он не может иметь», – сказал Гарри, – «хотя на самом деле у него есть семья – то, чего я хочу».

«И я обещаю, что ты получишь ту семью, которую хочешь», — сказала Гермиона. — В конце концов, ты прав. Мелкая ревность Рона поднимет ему настроение и, скорее всего, положит конец нашей с ним дружбе.

«Учитывая, что, похоже, он никогда не был нашим другом», — сказал Гарри, — «меня это вполне устраивает».

«Я тоже», — сказала Гермиона, — «Однако нам все равно придется быть осторожными с ним. Дамблдор может заставить его остаться с нами друзьями. Или… Любовные зелья Молли вступят в игру гораздо раньше, чем раньше. , и она пыталась разлучить нас, заставив влюбиться в кого-то другого».

«Нам просто придется пойти по маршруту Грозного Глаза и проверить нашу еду и питье», — сказал Гарри.

Гермиона кивнула. «Хорошо, следующий на повестке дня — Волдеморт, Пожиратели Смерти и его крестражи. Очевидно, мы сможем удалить крестраж из твоего шрама, если поговорим с гоблинами. И в том же обсуждении мы можем поднять тот факт, что существует Крестраж в Гринготтсе».

«Мне нравится, как работает твой ум», — сказал Гарри.

«Спасибо», сказала Гермиона, «Однако я вижу в этом проблему. Я думаю, что ваши способности Змееуста связаны с крестражем. Без крестража в вашем шраме способности Змееуста могут исчезнуть, и мы не сможем получить в Тайную комнату. Если мы не можем получить Меч Гриффиндора, нам нужно получить клыки Василиска».

— Хорошо, — сказал Гарри, — почему бы нам не спуститься в Тайную комнату сегодня? Прежде чем мы отправимся спасать Сириуса и Клювокрыла?

«Как бы мне ни хотелось это сделать, — сказала Гермиона, — это слишком рискованно. Однако есть возможное решение. Я думаю, сегодня нам следует пойти в Косой переулок. В Гринготтс. Мы можем встретиться с гоблинами. и поговорите с ними о крестраже в вашем шраме, а также

о том, что в банке. Я не уверен, что это хорошая идея, хотя конкретно указать, где находится крестраж. Мы можем просто сказать им, что верим в Смерть. Он хранится у Пожирателя в одном из своих Хранилищ».

«Наверное, лучшее решение», — сказал Гарри.

— Пока мы там, — сказала Гермиона, — мы сможем выяснить, что делать со счетами вашей семьи. Вы — последний живой наследник своей семьи. Вы должны получить над ней контроль. Возможно, не полный контроль, пока вы не получите полный контроль. семнадцать, но ты должен получить хоть какой-то контроль над этим. Достаточно, чтобы Дамблдор и Молли больше не могли у тебя воровать. Говоря о... Я думаю, нам следует выяснить, были ли уже украдены деньги из твоих хранилищ. Я уже это сделал. плохое предчувствие, что мы обнаружим, что это продолжается уже какое-то время».

Гарри поморщился. «Хорошо. Итак… мы сообщаем Гринготтсу о крестраже в их хранилищах. Мы также рассказываем им о крестраже в моем шраме, однако мы говорим им, что нам нужно забрать клыки Василиска, прежде чем его можно будет удалить».

«Мы могли бы просто собрать василиска целиком», — сказала Гермиона, — «Я слышала, что гоблины относятся к мясу василиска как к деликатесу. Они могут добровольно помочь нам собрать его. Мы могли бы получить от этого довольно много денег. Возможно, миллионы галеонов. Детали василиска очень редки».

«Хорошо, но я не хочу претендовать на все деньги, — сказал Гарри. — Часть их должна пойти жертвам. Джинни, семья Миртл, Колин Криви, Джастин Финч-Флетчли, Пенелопа Клируотер… ты».

— Это очень мило с твоей стороны, — сказала Гермиона, — но…

Гарри прижал палец к ее губам, заставляя ее замолчать. «От этого не отступлю. Часть денег будет твоей. С ними ты сможешь многое сделать».

Гермиона улыбнулась. «Хорошо. Итак… другие крестражи. Забрать диадему будет довольно просто – мы это уже знаем. Мы легко можем добраться до крестража на площади Гриммолд. Как только мы освободим Сириуса, мы попросим войти в дом. Хм. … это может быть сложно, если не сказать ему, что мы из будущего. Мы над этим поработаем».

— А еще есть тот, что в хижине Гонтов, — сказал Гарри. — Тот, который проклял Дамблдора.

«Скорее всего, он был проклят, потому что по глупости надел его на палец», — сказала Гермиона. — «Мы-то знаем лучше. Плохая новость в том, что хижина должна быть хорошо охраняема оберегами и защитными чарами».

«Еще худшая новость заключается в том, — сказал Гарри, — что до конца лета Волан-де-Морт окажется в Доме Риддла, который находится в том же районе, что и хижина Гонтов».

«Значит, вы не собираетесь утверждать, что Петтигрю должен сбежать сегодня вечером?» — спросила Гермиона.

«Ему нужно найти Волан-де-Морта, — сказал Гарри. — Волан-де-Морту нужно вернуться в ночь третьего задания, чтобы я мог победить его раз и навсегда».

«Я думала в том же направлении», — сказала Гермиона.

«Проблема в том, — сказал Гарри, — что я считаю, что его змея, Нагини, — крестраж. Или она им станет. Ей нужно умереть, прежде чем я смогу победить его».

«Когда она сделала крестраж, ты знаешь?» — спросила Гермиона.

Гарри задумался об этом. «Берта Джоркинс исчезает этим летом. Петтигрю похищает ее, а Волан-де-Морт допрашивает ее о Турнире Трех Волшебников».

Гермиона нахмурилась. «Черт. Тогда мы не сможем спасти Берту. Именно ее смерть вызывает события, которые приводят Волдеморта на кладбище».

— А что насчет Крауча, Джуниора? — спросил Гарри.

Гермиона вздрогнула. «Это будет сложно. Он будет здесь как Грозный Глаз, и мы ничего не сможем с этим поделать, если хотим, чтобы все получилось».

«Нам просто нужно быть осторожными с ним», — сказал Гарри.

— Хорошо, — сказала Гермиона, — Итак, мы поработаем над тем, как получить кольцо-крестраж из хижины Гонтов. Возможно, нам придется рассказать кому-нибудь еще, что мы из будущего. Может быть, Сириус. Самая большая помощь, и медальон достать будет легче».

— Гермиона, это слишком рискованно, — сказал Гарри.

— Я знаю, — сказала Гермиона, — но, похоже, это лучший план. Хорошо… итак, мы выяснили, что делать с Волан-де-Мортом и его крестражами. А как насчет его Пожирателей Смерти?

— Мы убиваем их, — сказал Гарри.

"Гарри!" Гермиона возмутилась: «Мы не можем…»

«Подумай об этом, Гермиона, — сказал Гарри, — когда я победю Волан-де-Морта, я буду окружен Пожирателями Смерти на этом кладбище. Чем меньше Пожирателей Смерти будет на кладбище, тем больше шансов, что я выживу».

«Мы можем отправить авроров и других на кладбище», — сказала Гермиона, — «вас не будет в меньшинстве».

— Хорошая идея, Гермиона, — сказал Гарри, — но что насчет того, что будет потом? Как только я победю Волан-де-Морта, Пожиратели Смерти могут разбежаться. Скорее всего, они разозлятся. Мы можем положить конец Второй Войне. Это не закончится, если они все еще будут убивать людей».

Гермиона вздохнула. «Как бы я это не ненавидел, у тебя есть хорошая точка зрения. Мы обсудим это подробнее в другой раз. Хорошо, у нас есть Волан-де-Морт, его крестражи и Пожиратели смерти. У нас есть план по удалению себя от Рона и Молли. манипуляции. А как насчет Дамблдора?»

Гарри вздохнул. «Он действительно хочет тебя убить, не так ли?»

— И он хочет использовать тебя в своих целях, — сказала Гермиона. — Помнишь, что говорилось в книге Риты Скитер о Дамблдоре? Высшее благо? Что, если он все еще одержим Высшим благом? Посмотри на это с другой стороны. Он хочет, чтобы вы умерли во время вашей битвы с Волдемортом. После вашей смерти он может напасть и заявить о победе. С его победой волшебный мир видит в нем спасителя. Он мог делать все, что хотел... он мог формировать волшебство мир в его пользу».

«И, возможно, использовать это в корыстных целях, например, для Высшего блага», — сказал Гарри.

— Именно, — сказала Гермиона. — Нам нужно помешать ему сделать это.

"Как?" Гарри спросил: «Вы хотите сказать, что мы должны убить его? Во-первых, у него, очевидно, есть Бузинная палочка».

— Разве ты не говорил, что Драко смог обезоружить его в ночь своей смерти? — спросила Гермиона.

Гарри медленно кивнул. «Так что его можно победить даже с помощью палочки».

«Да, — сказала Гермиона, — я не говорю, что мы должны убить Дамблдора. Есть и другие способы уничтожить человека, не убивая его».

«Довольно много способов, — сказал Гарри, — между нашими знаниями о будущем, знаниями,

которые у нас есть о его прошлом, и всеми должностями, которые он занимает. Мы можем многое с ним сделать».

— Именно, — сказала Гермиона. «Он пожалеет, что никогда не пытался меня убить».

«Ты сексуален, когда готовишь заговор», — сказал Гарри, ухмыляясь.

Гермиона густо покраснела, наклонилась к нему и нежно поцеловала. Он ответил на поцелуй страстно. Пара отступила лишь через минуту из-за нехватки кислорода.

— Хорошо, — сказала Гермиона, тяжело дыша, — если мы собираемся поехать в Гринготтс, нам нужно сделать это сейчас, чтобы успеть вернуться к семи тридцати.

— И как вы предлагаете нам это сделать? Гарри спросил: «Я не сомневаюсь, что ты можешь аппарировать, но этот проклятый След найдет нас, как только мы покинем территорию, если мы попытаемся творить магию».

«Поэтому мы не аппарируем», — сказала Гермиона, — «Мы используем каминную сеть».

Гарри собирался спросить, как им этого добиться, как вдруг очаг перед ними превратился во что-то, напоминающее камин в Норе. Оно было достаточно большим, чтобы они могли туда войти.

«Это было легко, — сказала Гермиона, — я просто молча попросила комнату создать камин».

— Ты уверен, что это сработает? — спросил Гарри.

«Комната дает нам все, что нам нужно», — сказала Гермиона, — «Она должна позволить нам выбраться из Хогвартса по камину. Однако есть одна проблема. Когда мы уйдем, комната, вероятно, изменится. Поэтому, когда мы вернемся сюда, нам придется воспользуйтесь проходом из Хогсмида и вернитесь в замок».

— Хорошо, — сказал Гарри.

«Однако, — сказала Гермиона, — нам нужно изменить нашу внешность, поскольку мы будем идти по Косому переулку. В конце концов, мы прибудем к Дырявому Котлу. Я могу это сделать».

В течение следующих нескольких минут Гермиона очаровала и преобразила черты Гарри, так что он выглядел по-другому. Затем Гермиона сделала то же самое с собой, используя зеркало в полный рост.

«Ну, это, конечно, сносно, — сказала Гермиона, — хотя мы можем рискнуть разозлить гоблинов, делая это».

«Не хуже, чем наложить на гоблина заклятие Империус, — сказал Гарри, — и проникнуть в Убежище, а затем украсть дракона».

Гермиона хихикнула. "Истинный."

Гарри тоже засмеялся. Воспоминания об ограблении Гринготтса были слишком свежи, чтобы забыть что-то подобное. Было все еще шокирующе верить в то, что они добились успеха. Затем Гарри подошел к камину. На каминной полке лежал мешок, и Гарри обнаружил, что он был полон каминного порошка. Он схватил пригоршню зеленого, похожего на пепел порошка и бросил его в огонь, который мгновенно приобрел изумрудно-зеленый цвет.

— Сначала дамы, — сказал Гарри, предлагая сумку Гермионе.

«Говори очень четко, — сказала Гермиона, — мы идем к Дырявому Котлу, и я не хочу, чтобы ты оказался где-то еще».

— Да, мэм, — сказал Гарри.

Гермиона улыбнулась и вошла в камин. Она уронила порошок, сказав: «Дырявый котел!» Она исчезла прямо на его глазах. Он подождал целую минуту, затем взял еще пригоршню и вошел в камин.

"Дырявый котел!" — сказал Гарри, роняя порошок.

Он закрыл глаза и отправился в головокружительное путешествие по каминной сети. Примерно через минуту его ноги приземлились на твердую землю. Он вышел среди облака пепла и сажи. Когда оно рассеялось, он обнаружил, что Гермиона ждет неподалеку. На встрече они обменялись улыбками, оба были благодарны за то, что смогли пройти мимо опеки Хогвартса. Гарри подошел к ней, взял ее за руку, и пара направилась в переулок за зданием. Когда они подошли к кирпичной стене, Гермиона постучала палочкой по правильному узору на кирпичах. Затем стена превратилась в арку, открывая вид на рыночную площадь.

Пока они с Гермионой шли по мощеной дорожке, Гарри улыбнулся, увидев мирный, оживленный Косой переулок. Повсюду ведьмы и волшебники, делающие покупки, входили и выходили из магазинов, которые не подавали никаких признаков тех ужасов, которые произойдут через несколько лет, если Гарри и Гермионе не удастся осуществить свои планы. Магазин палочек Олливандера выглядел как всегда хорошо. В магазине мороженого Флориан Фортескью, который, по слухам, был убит в будущем, откуда пришли Гарри и Гермиона, помогал покупателю. Единственная разница заключалась в том, что «Волшебные хрипы» Уизли находились не там, где должны были быть. Для Гарри это был довольно

странный опыт. Фред и Джордж были невиновны, в отличие от своих младших брата и матери. Он был в этом совершенно уверен. Он еще раз поможет им осуществить мечту об открытии магазина приколов.

Вскоре пара вошла в атриум Волшебного банка Гринготтс. Они подошли к пустой стойке, где гоблин пересчитывал монеты.

«Излагайте свое дело», — сказал Гоблин, не отрываясь от монет.

— Приветствую, — сказал Гарри тихим голосом. — Меня зовут Гарри Поттер. Я хотел бы поговорить с кем-нибудь о моем аккаунте.

Гоблин посмотрел на Гарри и некоторое время пристально смотрел на него. «Пожалуйста, следуйте за мной. Вы можете взять с собой самку».

Гермиона нахмурилась, но Гарри сжал ее руку, прежде чем она успела сделать что-нибудь еще, что могло показаться оскорбительным. Они последовали за гоблином через комнату. Затем гоблин встретился с другим, выглядевшим намного старше первого. Гоблин постарше посмотрел на Гарри и мягко улыбнулся.

«Приветствую», — сказал старший гоблин, — «Меня зовут Рагнок Шестой. Я Хранитель Хранилища Древнего и Благороднейшего Дома Поттеров».

«Я — Гарри Поттер», — сказал Гарри, хотя у него было такое ощущение, что в этом нет необходимости, — «А это Гермиона Грейнджер».

«Привет, — сказал Рагнок, — ты доверяешь своей подруге?»

— Своей жизнью, сэр, — сказал Гарри.

«Вы двое можете следовать за мной», — сказал Рагнок.

Гарри и Гермиона последовали за Рагноком в сторону Атриума и через дверной проем. Они вошли в небольшую комнату, в которой стоял стол, несколько стульев и больше ничего.

«Вы можете снять чары со своей личности», — сказал Рагнок, закрывая дверь. «Ваша магия не запустит След внутри Гринготтса».

Гарри посмотрел на Гермиону и обнаружил, что она не слишком удивилась тому, что Гоблин знал, что они замаскированы. Она направила палочку на него и на себя, и их внешний вид снова стал нормальным. Рагнок указал на стол, и они сели втроем – Гарри и Гермиона с одной стороны, а Рагнок с другой.

«Это редкий случай, когда студенты заходят в этот банк одни во время школьного семестра», — сказал Рагнок. «Я предполагаю, что вы здесь без ведома одного из ваших профессоров».

Гермиона покраснела и выглядела слегка пристыженной. «Да, сэр. Однако я не думаю, что кто-нибудь будет скучать по нам».

«Понятно», сказал Рагнок. — Могу я спросить, почему ты здесь?

— Я полагаю, по нескольким причинам, — сказал Гарри. — Первая связана с рассказом моей семьи.

«Лучше поздно, чем никогда», — сказал Рагнок.

«Простить?» — спросил Гарри.

«Я ожидал этой встречи в день твоего одиннадцатого дня рождения», — сказал Рагнок.

«Меня сопровождал Рубеус Хагрид, егерь в Хогвартсе, — сказал Гарри. — Я не знал, что мне предстоит встретиться с тобой. Гоблин, Грипхук, отвёл меня в моё Трастовое хранилище, и всё».

«Он должен был направить тебя ко мне», — сказал Рагнок, — «Я могу только догадываться, почему он этого не сделал».

«Может быть, Альбус Дамблдор посоветовал ему не делать этого?» — предложила Гермиона. «У нас есть основания полагать, что Дамблдор манипулировал Гарри».

«Я тоже так предполагал, — сказал Рагнок, — Альбус Дамблдор — ваш магический страж, мистер Поттер. Именно он будет нести ответственность за подобные вещи».

«У нас с Гермионой есть основания подозревать, что он и еще один человек могли украсть деньги с моего счета на протяжении многих лет», — сказал Гарри.

«Понятно, — сказал Рагнок, — ты знаешь, кто этот другой человек?»

— Молли Уизли, — сказал Гарри.

«Также известная как Молли Прюэтт, — сказал Рагнок, — это может объяснить несколько инцидентов в прошлом. Раз в месяц, в августе, каждый год в течение последних нескольких лет — Молли Прюэтт-Уизли помещает приличную сумму денег в свое личное хранилище, которое не связан со своей семьей».

— Дай угадаю, — сказала Гермиона, — деньги исчезли из хранилища Гарри незадолго до того, как она положила деньги в свое?

«Вполне возможно, — сказал Рагнок, — мы с Дамблдором говорили в прошлом, и он сказал мне, что взял деньги в вашу пользу».

«Я никогда не получал от него никаких денег, — сказал Гарри. — И если он отдавал их моим родственникам-маглам, они никогда ничего мне не покупали. Вероятно, они использовали их для себя».

Рагнок вздохнул, издав гортанный звук. «Я тщательно расследую это. «Даю слово. Если он подозревается в краже ваших счетов, то, я полагаю, вы хотите лишить его такого разрешения?»

«Да, сэр, — сказал Гарри, — я хочу быть единственным ответственным за открытие моего Убежища, если я не дам иных полномочий».

«Это легко сделать», — сказал Рагнок. «Причина, по которой я хотел, чтобы ты встретил меня в свой одиннадцатый день рождения, заключается в том, что этого попросили твои родители».

"Мои родители?" — спросил Гарри.

«Перед смертью они вместе составили завещание», — сказал Рагнок. «Они создали его через неделю после вашего рождения и обновили его по почте менее чем за неделю до своей смерти. Капли их крови подтвердили, что именно они завершили завещание».

«Я не знал, что они составили завещание», — сказал Гарри.

«Я был свидетелем создания их Воли», — сказал Рагнок, а затем поморщился: «Как и Альбус Дамблдор».

«Значит, о чем бы ни было написано в завещании, — сказала Гермиона, — Дамблдор должен был знать!»

«Он, возможно, не знал об обновлениях», — сказал Рагнок, — «но в остальном ты прав. Если твои родители скончались, а ты выжил, ты должен был открыть завещание в одиннадцать лет и получить все, что относится к их инструкциям. Я полагаю, что они также запросили тест на наследование, а также эмансипацию».

Гермиона ахнула. «Если вы эмансипированы, у вас больше нет Стража. Дамблдор больше не будет вашим Магическим Стражем, и Дурсли тоже не будут вашими опекунами. По закону вам больше никогда не придется отступать на Тисовую улицу. Также След будет быть удален из вашей палочки».

«В принципе верно», — сказал Рагнок, — «Но поскольку вы так молоды, было бы предложено, чтобы у вас был так называемый Наставник — который, по сути, был бы вашим действующим Хранителем в магловском мире. Вы можете пройти процесс Освобождения и Тест на наследование, но сначала я предлагаю вам открыть и прочитать завещание своих родителей, а также другие документы, имеющие к вам отношение».

— Хорошо, — сказал Гарри.

Гоблин щелкнул костлявыми пальцами, и на столе с резким звоном появился большой металлический ящик! Неожиданное появление заставило Гарри и Гермиону подпрыгнуть. Рагнок провел длинным пальцем по центру крышки коробки, а затем снял ее. Коробка была заполнена папками кремового цвета.

Рагнок порылся в коробке и достал нечто, похожее на большую металлическую штуковину, напоминающую скалку. Он поставил приспособление перед Гарри.

«Положите один палец на контейнер, — проинструктировал он, — вы почувствуете легкий укол. Уверяю вас, это неопасно. Это удалит каплю вашей крови, и вы сразу же исцелитесь».

Гарри слегка вздрогнул, на мгновение заколебался, а затем нажал пальцем на один из контейнеров. Он слегка вздрогнул от укола. Контейнер издал металлический скрежет, катясь назад к Рагноку. Контейнер превратился в свиток пергамента, который раскатился по столу. Рагнок прочистил горло и заявил:

«Я, Рагнок Шестой, Хранитель Хранилища Древнего и Благородного Дома Поттеров. Я являюсь свидетелем чтения Последней воли и Завещания Джеймса Чарлуса Поттера и Лили Мари Поттер, урожденной Эванс, над которым они работали вместе. Лорд Поттер, как последний наследник Древнего Рода, столь проверенный твоей кровью, сделай свой выбор. Ты хочешь, чтобы Чтение происходило голосом или твоими собственными глазами?»

Гарри поднял брови при упоминании Рагноком «лорда Поттера», но пока проигнорировал это.

— Я прочитаю это сам, — сказал Гарри. «И я разрешаю Гермионе прочитать это тоже».

Гермиона покраснела, но ничего не сказала. Рагнок расслабился в кресле и жестом предложил Гарри прочитать завещание. Гарри наклонился вперед и начал читать про себя, и Гермиона тоже.

Мы, Джеймс Чарлус Поттер и Лили Мари Поттер, урожденная Эванс, обладающие способными телом и умом, заявляем об этом, о нашей Последней Воле и Завещании.

Если Джеймса больше нет на этой Земле, а Лили его переживет, он оставит ей содержание этого завещания до тех пор, пока их сын, Гарри Джеймс Поттер, не достигнет

совершеннолетия.

Если Лили Марии Поттер больше нет на этой Земле, на момент Чтения мы оставляем эти различные вопросы следующим:

Гарри узнал там несколько знакомых имен. Он был очень удивлен, увидев, что некоторые из его одноклассников и друзей даже были в списке — оказалось, что его родители дружили с родителями некоторых его одноклассников. В качестве подарков было передано несколько тысяч галеонов, а также несколько других предметов.

Глаза Гарри расширились, когда он увидел в списке свое имя. Там было число, которое указывало на непристойное количество галеонов, которые, очевидно, теперь принадлежали ему, а также были названы различные конкретные предметы, большинство из которых находились в семейном хранилище Поттеров. Ниже была еще интересная информация. Первый объяснил, почему Рагнок назвал его по титулу.

Когда Гарри исполнится одиннадцать лет, мы официально назовем его Лордом Поттером, главой Древнего и Благороднейшего Дома Поттеров. Мы также просим Гарри пройти официальный тест на наследование, чтобы он мог узнать все титулы, принадлежащие его имени. В настоящее время, если мы больше не находимся на этой Земле, я официально прошу, чтобы мой сын стал эмансипированным со всем, что это влечет за собой.

Гарри улыбнулся – вот разрешение, о котором говорил Рагнок. Ниже снова было перечислено несколько имен.

Если мы больше не живем на этой Земле, мы называем этих людей ниже Официальных и Магических Опекунов Гарри.

(В порядке предпочтения – если человек больше не с этой Земли, следующее имя в очереди становится Хранителем)

Сириус Блэк – Крестный отец по праву «Ритуала Крестного отца». Друг семьи и союзник.

Элис Лонгботтом и ее муж Фрэнк — крестная мать по праву «Ритуала крестной матери». Друзья семьи и союзники.

Амелия Сьюзен Боунс – друг семьи и союзник.

Пандора Лавгуд и ее муж Ксенофилиус – друзья семьи

Андромеда и Тед Тонкс — друзья семьи.

Кастор и Иллиана Гринграсс

Ни в коем случае не должны воспитывать Гарри Поттера Петуния Дурсль, урожденная Эванс, и ее муж Вернон.

Гарри нахмурился, прочитав последнюю строчку. Его никогда не предполагалось поместить к Дурслям! Эти ведьмы и волшебники – люди, которых он знал, люди, очевидно, друзья его родителей – должны были быть его опекунами. Он мог бы вырасти с Невиллом, или Сьюзен Боунс, или Луной! И Зеленотравы. Он знал, что Дафна Гринграсс была однокурсницей, но она была слизеринкой. Он также задавался вопросом, что такое Ритуал Крестного отца. Гермиона громко ахнула, когда дошла до этой части. Это сделало Гарри еще более любопытным. Ниже этого было еще:

Право собственности будет передано Гарри Джеймсу Поттеру в день совершеннолетия или эмансипации:

Поместье Поттера – Нортгемптон, АнглияКоттедж Поттера – Годрикова Лощина, АнглияДом отдыха на пляже – Ла-Рошель, ФранцияШато Поттер – Ницца, Франция

Были также различные другие места, в основном это были предприятия, некоторые из которых находились на Косом переулке, Лютном переулке и Хогсмиде. Самым интересным было то, что теперь Гарри принадлежало сорок пять процентов «Ежедневного пророка» и их побочных предприятий «Witch Weekly» и «Teen Witch Weekly». Он также был совладельцем принадлежащей Лавгуду газеты The Quibbler. Глаза Гарри расширились. Это вполне может пригодиться в будущем. Он подсчитал, что, судя по общему количеству зданий, ежегодно в Хранилище семьи Поттеров поступает не менее двух миллионов галеонов.Подписывая настоящую Заключительную волю и Завещание, мы клянемся, что все сказанное здесь правдиво и честно.

Джеймс Чарлус Поттер и Лили Мари ПоттерСвидетели: Альбус Персиваль Вульфрик Брайан ДамблдорГринготтс Официальный свидетель: Рагнок Шестой, хранитель хранилища семьи Поттеров

Гарри сел обратно после того, как закончил. Рядом с ним Гермиона выглядела бледной. Он посмотрел на нее в замешательстве.

«Здесь сказано, что Сириус принял участие в так называемом «Ритуале Крестного отца», — сказала Гермиона.

— Э… ладно? — спросил Гарри.

— Гарри, это уже подтверждает его невиновность! Гермиона сказала: «Ритуал Крестного отца проводится для того, чтобы родители ребенка могли быть уверены, что выбранные крестные родители не смогут предать их или их ребенка».

«И Дамблдор, должно быть, знал это!» Гарри зарычал. «Этот манипулирующий старый ублюдок».

«Я бы посоветовала тебе следить за своим языком, но я согласна», — сказала Гермиона.

«Одно из тех имен, которые указаны в списках ваших предполагаемых опекунов, — Амелия Боунс, — сказал Рагнок, — нынешняя глава Департамента обеспечения соблюдения магического закона в вашем министерстве. Если память мне не изменяет, в какой-то момент Амелия и Сириус Блэк были очень близко, может быть, даже романтически».

Глаза Гарри расширились. Он этого не знал. Он вспомнил, как Сириус говорил о ней в день слушания по делу «Несовершеннолетняя магия». Похоже, он действительно знал ее близко.

«Чтобы мы могли связаться с мадам Боунс, — сказала Гермиона, — и рассказать ей о ритуале Крестного отца».

«Я бы предложил это когда-нибудь в ближайшем будущем», — сказал Рагнок. «Это очень помогло бы вашему крестному отцу, мистер Поттер».

Гарри кивнул. «Я бы хотел пройти тест на наследование прямо сейчас».

Рагнок щелкнул пальцами, и перед Гарри появился чистый кусок пергамента. Пергамент, казалось, сверкал. Затем рядом с пергаментом появился небольшой нож с вырезанными на нем рунами.

«Испытание на наследство — это ритуал крови», — сказал Рагнок, — «Министерство скажет вам, что ритуалы крови очень тёмные. Ерунда… всё зависит от намерений пользователя. Некоторые из этих ритуалов хороши, некоторые уже выполнены. в злых целях. Если Кровавое Перо или Кровавый Клинок когда-либо использовались против вас за пределами этого банка, это, вероятно, делается в злых целях. Гринготтс - единственное место, в котором все эти типы ритуалов законны, и только при наличии Гоблин присутствует. Теперь, с учетом сказанного, Лорд Поттер, возьмите нож и разрежьте ладонь на правой руке. Не волнуйтесь, порез заживет, когда процесс завершится. Затем капните кровью на пергамент перед ты."

Гарри кивнул и взял нож левой рукой. Он разжал правую ладонь, разрезал ее ладонью, слегка поморщившись при этом, и перевернул руку. Несколько капель медной крови капнули на пергамент. Гарри с трепетом наблюдал, как кровь просочилась в пергамент, а затем исчезла. Затем начали формироваться слова, написанные красными чернилами, или, скорее, кровью Гарри. Затем Гарри начал читать пергамент по мере формирования слов.

Тест на наследование – Гарри Джеймс Поттер

Дата рождения: 31 июля 1980 г.Родители: Джеймс Чарлус Поттер и Лили Мари Эванс.

Официальные названия линий:

Древние и благородные дома:Дом Поттер – прямой потомок – отецДом Певерелл – прямой потомок – отецДом Блэк – прямой потомок – бабушка

Малый Дом:Дом Эванс – прямой потомок – мать – второе поколение.

Ему особенно бросилось в глаза имя Певерелл, имя Трех Братьев из сказок Барда Бидля. Он подозревал, что Певереллы были предками, и вот доказательство.

Рагнок щелкнул пальцами, и на столе появилась шкатулка из красного дерева. Он открыл его, и там обнаружилась пара колец.

«Эта шкатулка, Лорд Поттер, — сказал Рагнок, — была взята прямо из вашего Семейного Хранилища. Эти два кольца — перстни-печатки. Кольцо Поттера довольно легендарно — говорят, что оно обладает способностью говорить со своими наследниками голосами. своих предков».

— Ты имеешь в виду… мой отец будет разговаривать со мной через кольцо? — спросил Гарри.

Гоблин только пожал плечами. «Вы можете услышать голос своего отца, но я сомневаюсь, что вы сможете вести слишком много содержательных разговоров. В основном кольца предназначены для того, чтобы дать вам совет относительно вашего титула главы вашего дома. Кольца также обозначают ваше место в Визенгамоте в Теперь вы претендуете на два места, лорд Поттер, и являетесь наследником третьего, когда дело доходит до имени Блэков, через вашу бабушку, Дорею Блэк Поттер. Сириус Блэк в настоящее время носит этот титул».

Именно тогда Гарри понял, что у Дамблдора были другие планы по отношению к нему, помимо простого принесения его в жертву. Все эти места в Визенгамоте. Это была сила. Был ли это один из его финалов?

«Вы можете объединить два кольца в одно», — сказал Рагнок, — «или оставить их такими, какие они есть. Тогда, когда вам нужно будет показать кольцо кому-то, просто призовите его к своему пальцу».

— Хорошо, — сказал Гарри.

Он взял кольцо семьи Поттеров и надел его на безымянный палец. Он надел кольцо семьи Певерелл на следующий палец и изучил его. На кольце Певерелла был знак Даров Смерти, а на кольце Поттера был грифон, расправивший крылья над двумя мечами, направленными влево и вправо от кольца. От одной мысли два кольца слились во вспышке яркого белого света. Внезапно Гарри услышал голос в своей голове.

« Добро пожаловать, Гарри Джеймс Поттер, лорд древнего и благороднейшего дома Поттеров».

Гарри ахнул. Он узнал этот голос. Он принадлежал его отцу, Джеймсу Поттеру.

— Ты был прав, Рагнок, — сказал Гарри. — Когда я надел кольцо на палец, я услышал голос отца.

«Превосходно», сказал Рагнок, «это случается редко. Не все перстни-печатки говорят с владельцем, но некоторые говорят. Это зависит от магии в их родословной».

Гарри кивнул. «Вы сказали, что есть и другие важные документы. Что это такое?»

Широкая улыбка скользнула по губам Рагнока, он порылся в коробке и вытащил три куска пергамента.

«Эти три документа, лорд Поттер, — сказал Рагнок, — были созданы, когда вам едва исполнился год. Они были согласованы между вашими родителями и тремя другими семьями. Эти три документа, лорд Поттер… являются договорами о помолвке».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54379/3345369